

Кир Булычев

Алиса на живой планете

*Часть сборника
Алиса на планете загадок*

Алиса Селезнева

Кир Булычев

Алиса на живой планете

«ЭКСМО»

2000

Булычев К.

Алиса на живой планете / К. Булычев — «Эксмо»,
2000 — (Алиса Селезнева)

«Есть такое наблюдение: если насморк не лечить, то он пройдет через неделю, а если лечить, то через семь дней. Это шутка. Но Алисе было не до шуток...»

Кир Булычев

Алиса на живой планете

*Через сто лет все болезни победят.
Кроме насморка.*

* * *

Есть такое наблюдение: если насморк не лечить, то он пройдет через неделю, а если лечить, то через семь дней.

Это шутка.

Но Алисе было не до шуток.

Алиса догоняла корабль «Пегас», на котором вместе с папой полетела в экспедицию за космическими животными. Но так догоняла, что обогнала. И пришлось ей высадиться на небольшой и мало кому известной планете Унион, потому что «Пегас» должен заглянуть туда в пятницу.

А сегодня среда.

Несясь по космосу за своим кораблем, Алиса три раза попадала в страшные сквозняки. И хоть она очень закаленная девочка, все равно простудилась. Наверное, потому, что летела на супербарже, на которой возят чай высшего сорта. Как вы знаете, чай высшего сорта мгновенно впитывает в себя все посторонние запахи. Поэтому супербаржи не имеют двигателей, а ходят только под парусами. Паруса у них космические, площадью в километр, но если космический ветер неожиданно изменился или на баржу напал звездный шквал или галактический ураган, то по барже носятся такие сквозняки, что команда супербаржи даже спит в скафандрах.

Ну, а Алиса, конечно, храбрилась, говорила, что ей никакой сквозняк не страшен. Вот и пострадала.

В космопорте на Унионе Алиса сразу прошла к киоску с сувенирами, купила там шесть носовых платков и спросила, где аптека.

И тут же чихнула так, что стекла вылетели из витрины.

Такой несчастной девочки на Унионе еще не видели.

Когда к Алисе кинулись со всех сторон служители, роботы, пассажиры, диспетчеры и стюардессы, она замахала платками и воскликнула:

– Шшшасибо, ижжвините... Ааа...п!

– Чхи! – помогли ей окружающие.

И в этот момент земля содрогнулась.

Пол вырвался из-под ног, задрожали стены, закачались и зазвенели люстры, замаякали кошки, залаяли собаки, заплакали дети.

Когда землетрясение прекратилось, к Алисе подбежал директор аэропорта и сказал:

– Машина у подъезда. Попрошу вас следовать за мной!

Он схватил Алису за руку и потащил к дверям.

У дверей стояла «скорая помощь». Рядом – два доктора и санитары с носилками. И хоть Алиса говорила, что она вовсе не больная, а только простужена, ее никто не слушал. Ее вежливо, но решительно подхватили под локти и положили на носилки. Носилки щелкнули зажимами и тут же въехали в машину.

Машина куда-то помчалась, и Алиса даже не успела возмутиться.

А еще через пять минут она оказалась в кабинете доктора.

Доктор был толстенький, седой, с хохолком и усиками, как рожки козленка.

– На что жалуемся? – спросил он, потирая розовые руки.

– Я не больная, – ответила Алиса. – У меня нашшшшмрк.

Тут она чихнула, стены задрожали, пол поехал из-под ног, а доктор кинулся к столу, чтобы удержать пинцеты, карандаши, колбы, бумаги и множество мелочей.

– Извините, – сказала Алиса. – Такие странные совпадения.

– Сов-падения? – удивился доктор. – Или со-впадения?

– А какая разница? – спросила Алиса.

– Очень большая. Если сов-падения, это значит, что мы с вами совместно падаем, а если со-впадение, то это значит...

– Что мы с вами совместно впадаем! – сказала Алиса.

– А с чем у вас со-впадение?

– С землетрясением.

– Тогда это не со-впадение, а со-трясение!

Доктор расхохотался. Его борода дрожала, усы дергались, и от радости он колотил себя кулаками по бокам.

Наверное, он не настоящий доктор, подумала Алиса. Надо от него бежать.

– Не удивляйся моим странностям, – сказал доктор, будто угадал мысли Алисы. – Я не хотел быть доктором, а хотел составлять кроссворды, но моя мамочка заставила меня пойти в медицинский институт. Но как только я прихожу домой с работы, то сразу сажусь за кроссворды. Поэтому мне интересно раскладывать и складывать слова. Я чемпион планеты Унион по кроссвордам, шарадам и скреблу. Ты играешь в скребл?

– Играю.

– Вот вылечим тебя и сыграем в скребл, – сказал доктор.

Алиса немного успокоилась. По крайней мере этот доктор не сумасшедший.

– Где же вы подхватили такую немыслимую, бессмысленную и глубокомысленную болезнь? – спросил доктор.

– В космосе, – сказала Алиса.

И рассказала доктору, что летела на чайной супербарже.

Доктор кивал головой, ахал, ужасался и умудрился сделать шестьдесят разных слов из слова «супербаржа». Из них самое простое было «жаба». Только прошу вас, не пытайтесь соревноваться с доктором, потому что он знает семь языков и такие слова, как «жерпа» и «рапуса», вам могут быть неизвестны.

– Редчайший случай, – сказал доктор, когда Алиса завершала свой рассказ. – И нелегкий. Так как насморка на нашей планете не наблюдалось уже много лет, придется искать новые пути. Кстати, ты как думаешь, слова «насморк» и «насмарку» – родственники или случайные знакомые?

– Я думаю, что они родственники.

– Вот я тебя и поймал! Ты же не знаешь, что значит – смарка!

– А вы знаете?

– Я знал, но забыл. Кажется, на языке пруйодов Сельвистака это слово обозначает «длинный загнутый книзу синий нос».

Доктор снова рассмеялся, а Алиса так и не поняла, он шутит или притворяется. Чтобы не запутаться окончательно, она спросила:

– А у вас есть капли от насморка?

– Ах, как вы наивны, принцесса! – воскликнул доктор. – Зачем нам капли, когда у нас есть лопаты, экскаваторы, саженцы, луковицы тюльпанов, семена для газонов, корм для воробьев и несколько тускарор.

– Тускарор?

– Не перебивай старших, ребенок! Откуда мне знать, что такое тускарора, если мне никто об этом не сказал.

– А я знаю, – сказала Алиса. – Это самая глубокая впадина в океане.

– В наших океанах нет впадин, – ответил доктор. – И лучше их не обижать. А то еще устроишь нам наводнение. Учти на будущее, в наших океанах есть только возвышенности!

– Хорошо, – согласилась Алиса, – давайте не будем говорить об океанах, но зачем вам лопата, чтобы лечить насморк?

– А вот это ты сейчас узнаешь, – ответил доктор и нажал на кнопку посреди своего стола. Через несколько секунд дверь отворилась и вошла медсестра.

Алиса догадалась, что эта девушка медсестра, потому что на ней была белая шапочка с красным крестом, синий халат и пластиковые белые сапоги.

– Вы меня приглашали, доктор Ужнеболит? – спросила она.

– Я вас приглашал, медсестра Позаботя, – ответил доктор.

Алисе они показались детьми, которые придумывают друг дружке смешные клички.

– Пациент поддается лечению, – сказал доктор. – Но нам придется непросто. Готовьте бригаду.

Алисе стало неприятно. Кому нужна бригада, если у тебя простой насморк?

– Слушаюсь, доктор Ужнеболит, – громко произнесла сестра и вышла из кабинета.

А доктор обернулся к Алисе и сказал:

– Ты, наверное, удивилась моему имени. Так я тебе скажу – это вовсе не имя, а звание. Или скорее на-звание, а может даже, под-звание. Пока я учился в медицинском институте, меня называли Потерпитом и строго-настрога запрещали приближаться к пациентам, чтобы не навредить. Потом я поступил в ординатуру и там получил звание Ждиприеду. Когда я стал доктором, меня стали называть Самопройдет. И только через пять лет удачной работы я заслужил это высокое звание – Ужнеболит. Выше меня только наш профессор. И знаете, как его называют?

– Откуда же мне знать?

– Я скажу.

Но сказать доктор не успел, потому что Алиса почувствовала, что вот-вот чихнет. Она зажала себе нос, а доктор закричал:

– Только не это! Только не здесь! Только не сейчас.

Он подхватил Алису на руки и помчался к дверям.

Поэтому Алиса так никогда и не узнала, как надо называть здешнего медицинского профессора.

Доктор ногой распахнул дверь в сад.

Он бежал как от взрыва снаряда.

На середине газона он отпустил Алису, она упала, а доктор Ужнеболит тоже упал и покатился в сторону.

Алиса чихнула!

Доктор замер.

Земля вздрогнула. Отовсюду доносился низкий, страшный утробный гул.

Снова и снова по траве прокатывалась волна, и травинки клонились к земле.

Когда землетрясение кончилось, Алиса посмотрела назад.

В стене клиники появилась длинная кривая трещина. Крыша просела посередине.

– Ах, – прошептал доктор, садясь на газоне. – Такого зловещего, убийственного, грозного насморка у нас не наблюдалось ни-ког-да! Это супер-гипер-максинасморг.

– Ничего подобного, – возразила Алиса. – Самый обычный насморк. Каждый им болеет два раза в год.

– Несчастливая крошка! – ахнул доктор. – Где же ты живешь? И почему ты до сих пор жива?

- Сама не знаю, – засмеялась Алиса.
- Медсестра Позаботя! – завопил доктор. – Вы меня слышите?
- Слы-шу, – донеслось изнутри дома.
- Чего же вы мешкаете?
- Ид-ууу!

Доктор поднялся и задумался. Потом приказал Алисе:

- Пациентка, попрошу никуда не двигаться.

А сам пошел к краю газона, где возвышался старый ветвистый дуб с таким толстым стволом, что в нем могла бы уместиться футбольная команда вместе с тремя судьями.

Доктор постучал по дереву стетоскопом, то есть трубкой, через которую доктора выслушивают своих пациентов, хотя это куда лучше умеют делать компьютеры.

И вдруг, к удивлению Алисы, в дереве образовалась черная щель, как раз достаточная для того, чтобы доктор вошел в нее.

Что доктор Ужнеболит и сделал.

Кора закрылась, и наступила тишина. Только пели птички и звенели кузнечики.

Алиса встала и подошла к дубу поближе.

На вид – дуб как дуб.

Вдруг послышался шум крыльев. Я бы сказал даже – грохот крыльев. И неудивительно, потому что с неба опустилась целая стая больших черных орлов с желтыми клювами и глазами. Они расселись на ветвях дерева, и ветви пригнулись под их тяжестью.

Орлы уставились на Алису желтыми глазами, словно хотели ее заклевать и искали место, где лучше начать клеваться.

И тогда Алиса поняла, что ей очень хочется убежать.

Конечно, лучше всего убежать бы с этой планеты. Но если это невозможно, то хотя бы подальше от доктора.

Конечно, ее поймают и снова начнут лечить, но почему бы не попробовать?

Ноги сами повели Алису прочь с поляны.

Она уже приблизилась к двери в дом, как дверь открылась ей навстречу и вышла медсестра в синем халате. Она несла в руке лопату.

– Не трясись, ребенок, – сказала она, – и не пытайся смыться. Мы тебя все равно догоним и обязательно вылечим. Ведь дело не только в тебе. Ты меня понимаешь?

Алиса ничего не понимала, но кивнула.

Но все же спросила:

– А зачем вам лопата?

– Чтобы лечить тебя, инопланетянка, – ответила медсестра голосом Серого волка, который изображает бабушку Красной шапочки. – А то ты весь наш мир погубишь.

Больше медсестра ничего не успела сказать, потому что кора дуба вновь разошлась и из дерева вышел доктор Ужнеболит.

Его лицо было краснее прежнего, хохолок на голове смялся, растрепался, один ус торчал вверх, а второй вбок.

– Ну и как, доктор? – спросила медсестра дрожащим голосом. – Есть надежда?

– Нелегко было прийти к модусу вивенди, – ответил доктор. – Но в конце концов здравый смысл победил. Мои рекомендации приняты. Действуем по шестому варианту. Желуди светлые, корни саженца полосатые.

– Вы гений, доктор! – Медсестра поднесла к губам свисток, висевший на золотой цепочке у нее на шее, откашлялась и дунула.

Раздалась пронзительная трель.

Орлы стайей взмыли с дуба, и дерево даже зашаталось.

Доктор шагнул к Алисе и сказал:

- Только не надо нервничать.
- Я не нервничаю.
- Я доктор, мне виднее. Ты очень нервничаешь. Лучше спой мне веселую песню моей юности.
- Но я не знаю веселых песен вашей юности.
- Как, ты не знаешь песню про гармошку и полотенце?
- Боюсь, что я ее не знаю.
- Я понял! – расстроился доктор. – Когда ее проходили в вашем классе, ты заболела свинкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.